

УДК [331.556.2+314.7"742"]:316.342.6

DOI: 10.17223/1998863X/33/6

Н.Н. Жидкевич

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ОТХОДНИКОВ

Рассматривается феномен современного российского отходничества – внутренней временной трудовой миграции. Анализируется воздействие экономического поведения отходников на их статус в местном обществе. На основании различий в структуре трудовой деятельности и способствующих её успеху индивидуально-личностных характеристик отходников выделяются четыре их основных социально-экономических типа, дифференцированных по специализации, доходу и социальному положению.

Ключевые слова: современные отходники, социально-экономические типы отходников, внутренняя временная трудовая миграция, провинциальное общество.

В российской провинции, в местах, где слабо развит рынок труда, одной из распространённых моделей жизнеобеспечения населения является отходничество – регулярный самостоятельный выезд на заработки в экономически развитые регионы. В 2011–2013 гг. коллективом под руководством Ю.М. Плюснина (НИУ ВШЭ) было проведено комплексное исследование отходничества¹ [1, 2]. Внимание автора, одного из его участников, фокусировалось на особенностях социально-экономических характеристик и статуса отходников; изучение данного предмета было продолжено в 2012–2014 гг. в собственном исследовании². Было зафиксировано, что экономическое поведение отходников оказывает воздействие на их социальный статус, при этом социальный статус внутри группы значительно варьирует. Изучение этого воздействия потребовало внимания к структуре экономического поведения отходника, к структуре его трудовой деятельности и способствующих её успеху индивидуально-личностных характеристик.

При анализе используются идеи социологической теории человеческого капитала [3, 4]. Согласно одному из классических определений, человеческий капитал – это «запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им как в производственных, так и в потребительских целях» [5. С. 6]. Теорией предполагается дифференциация производительного потенциала индивидов, связанная с различиями в их врождённых (способности) и приобретённых (знания и навыки) качествах и отражающаяся на их будущем доходе или удовлетворении [5]. Применяя положения теории к предмету исследования, необходимо учесть особенности его объекта. Во-первых, знания и навыки отходников отражаются на их доходе не непосредственно, а с учётом их уникальности, специфичности³.

¹ В рамках проектов «Отходники в малых городах России» (при финансовой поддержке фонда «Хамовники»).

² В рамках проекта «Социальный портрет современного российского отходника» (при финансовой поддержке фонда «Хамовники»).

³ Исходно считается, что знания и навыки, реализуемые любыми отходниками в работе, являются востребованными – иначе эти индивиды не стали бы отходниками.

В связи с этим предлагается соответствующе развить содержание данной составляющей человеческого капитала и обозначить её как «специфичность профессиональных компетенций». Во-вторых, большинство отходников заняты физическим трудом. Поэтому для них способности как второй компонент человеческого капитала правильнее увязывать с приспособляемостью к тяжёлым, напряжённым и рискованным условиям труда¹ и некомфортным условиям быта² на выезде. Предлагается обозначить эту составляющую человеческого капитала отходника как «адаптивность». Соответственно, чем выше специфичность профессиональных компетенций и адаптивность отходника, тем выше плата, которую он получает за выполненную работу.

Данные взаимодополняющие компоненты человеческого капитала отходников являются основаниями для типологии. Каждое из оснований принимает одно из двух значений – «высокое» и «низкое». Принцип выделения типов – комбинация всех возможных значений. Соотнесение значений оснований задаёт характерные особенности экономического поведения отходников, что позволяет выделить четыре их типа.

1. Специфичность профессиональных компетенций и адаптивность высокие. Отходники обладают уникальными, специфическими профессиональными знаниями и навыками. Они приспособляются к работе в тяжёлых, напряжённых, рискованных условиях и проживанию в некомфортных условиях на выезде. Труд отходников высоко оплачивается. Предлагается обозначить тип как «максималисты».

2. Специфичность профессиональных компетенций высокая, адаптивность низкая. Отходники обладают уникальными, специфическими профессиональными знаниями и навыками. Они стремятся минимизировать риск, физические усилия, напряжённость труда и дискомфорт и избегают сфер труда, в которых заняты «максималисты». Труд их оплачивается высоко, но ниже, чем труд отходников первого типа. Данный тип предлагается обозначать как «разборчивые».

3. Специфичность профессиональных компетенций низкая, адаптивность высокая. Отходники не имеют уникальных, специфических профессиональных знаний и навыков. Они готовы к работе в тяжёлых, напряжённых, рискованных условиях и проживанию в некомфортных условиях на выезде. Труд их оплачивается высоко, но ниже, чем труд отходников первого типа. Тип предлагается называть «работяги».

4. Специфичность профессиональных компетенций и адаптивность низкие. Отходники не имеют уникальных, специфических профессиональных знаний и навыков и стремятся минимизировать риск, физические усилия, напряжённость труда и дискомфорт. Они «не попадают» в сферы труда, в которых заняты отходники остальных трёх типов. Такие отходники могут пред-

¹ Подразумевается опасность работы, связанной с риском для здоровья и жизни; ненормированность рабочего времени; необходимость применения чрезмерных физических усилий; неформальный характер работы, негативный характер отношений с работодателем; редкость и непродолжительность посещения дома и семьи; отсутствие полноценного отпуска.

² Подразумевается жёсткость, экстремальность природно-климатических условий; неудовлетворительное состояние жилища, предоставляемого работнику; отсутствие санитарно-бытовых помещений, необходимых предметов интерьера, бытовой техники, непростые условия покупки продуктов питания и приготовления пищи; отсутствие полноценного сна; невозможность лечения и получения медицинской помощи.

ложить работодателю только своё присутствие и выполнение простейшей работы. Труд отходников этого типа оплачивается ниже, чем труд отходников предыдущих типов. Предлагается обозначить тип как «присутствующие».

Покажем, как выделенные типы соотносятся с материалами эмпирического исследования. Эмпирическая база, на основе которой описывается и анализируется экономическое поведение и социальный статус¹ отходников, включает наблюдения и глубинные интервью, полученные в рамках обоих исследований. В местах проживания информантов, в 60 населённых пунктах 15 российских регионов² собрано 140 глубинных интервью с отходниками и членами их семей и 209 интервью с местными жителями, использующими иную модель жизнеобеспечения – для получения сторонней оценки деятельности отходников и в качестве контроля.

«**Максималисты**». Под этот тип попадают плотники, или срубщики, возводящие бригадой здания из дерева (дачные дома, бани) для обеспеченных частных заказчиков. Отходники обладают специфическими навыками и работают в травмоопасных условиях с тяжёлыми брёвнами, без выходных, делая непродолжительные перерывы только на питание и сон: *«Я в 7 часов из квартиры выхожу и, дай бог, в 8 часов прибреду, тем более, мы брёвна поднимали вручную на второй этаж, руки-ноги не шевелятся! [...] Нам бы как-то поесть-то успеть!»*³. Такая работа чаще всего не подразумевает официального трудоустройства, что обуславливает её рискованность и возможность недобросовестного поведения работодателя. Сезон длится 6–8 бесснежных месяцев, в ходе которых отходник в среднем проводит дома около недели ежемесячно.

Также сюда относятся отходники, занятые на добыче полезных ископаемых (словами наших информантов, «на северах») под открытым небом, например машинисты специального транспорта (экскаваторщики, трактористы), вальщики и т.п. Воздействие экстремальных природно-климатических условий выдерживают только самые стойкие и выносливые. Они трудятся в опасных для здоровья и жизни условиях; часто происходят несчастные случаи. Проживание и быт таких отходников организованы хорошо, за исключением тех ситуаций, когда происходит «заброс» на новый участок: *«Нас вертолётom закидывают, не знаю, живём в таких условиях, в палатках, я до декабря жил в палатке, –36 на улице...»*⁴. Вследствие удалённости территории работы и дороговизны транспорта им редко удаётся бывать дома, и часто

¹ Социальный статус рассматривается с позиций М. Вебера – как имеющий сложносоставную сущность, основными компонентами которой являются материальное благосостояние, власть и уважение [6]. При этом властный компонент исключён из настоящего анализа: как показывают наблюдения, отходники практически не вовлекаются в социально-политические структуры и не склонны к участию в мобилизованном коллективном действии, что объяснимо относительно низким уровнем их социальной напряжённости, связанным со стабильной занятостью и удовлетворительным уровнем заработка.

² В Архангельской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Ленинградской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Тверской, Ярославской области, Пермском крае, Мордовии и Чувашии. Регионы выбирались из соображений их разнообразия по социально-экономическому положению и предположительной распространённости в них отходничества.

³ Интервью с бывшим отходником-срубщиком в Москве (около 45 лет), г. Каргополь, Архангельская обл., март 2012 г.

⁴ Интервью с отходником-вальщиком на Севере (около 45 лет), Каргопольский р-н, Архангельская обл., март 2012 г.

они по полгода, иногда и более, находятся в отрыве от семьи. «У нас здесь есть парень, который дважды по полгода ездил в Тюмень, вырубал просеки для будущих газопроводов. Я знаю, чего стоила ему эта поездка. [...] Уезжает на полгода работать, приезжает – пару месяцев отдохнул и снова. В таких условиях и железо ломается, и человек изнашивается. Встало солнце – уже работают, солнце село – только тогда пошли спать»¹. В таких условиях многие «северяне» начинают злоупотреблять алкоголем, что немедленно ведёт к исключению их из рядов работающих, поэтому умение владеть собой играет решающую роль.

Работа отходников-«северян», равно как и срубщиков, оплачивается высоко.

Уважение к отходнику, обладающему специфическими навыками, способному применить их, находясь в отрыве от дома и семьи и работая в тяжёлых, напряжённых, рискованных, некомфортных условиях, и имеющему справедливо «хорошие» заработки, определяет его высокие статусные позиции в местном обществе. Особо это характерно для отходников-«северян»: местные жители везде и всегда единодушно признают их самоотверженность, указывают на то, что совсем не каждый был бы готов так поехать.

«Разборчивые». К типу относятся отходники, занятые в сфере связи и компьютерных технологий (специфика работы определяет «молодость» соответствующих специалистов), а также занятые выполнением ремонта и отделки помещений для обеспеченных заказчиков. Работы, выполняемые отходниками этого типа, часто предусматривают постоянную занятость. И без того редкие их побывки дома становятся ещё реже оттого, что регулярные отъезды неудобны для индивидов с низкой адаптивностью. Это приводит к частичному «выпадению» таких отходников из структуры местного общества. Перспектива многих из них – переезд на постоянное место жительства в город, где базируются работодатель или заказчики.

Интервьюер (Инт): А сколько часов в день вы работаете?

Информант (Инф) Когда как. Когда пару часов. Когда пять. Когда шесть. [...].

Инт: Вы точно официально устроены при такой свободе?

Инф: Да. Там свобода. [...].

Инт: Удаётся делать сбережения какие-то?

Инф: Раз машина есть, значит, удаётся? [...].

Инт: А вы бы хотели остаться здесь?

Инф: Нет. Категорично нет.

Инт: То есть когда появится возможность переехать, вы переедете?

Инф: Сразу же².

Зарботки «разборчивых» отходников ниже тех, что получают отходники-«максималисты», но выше тех, что получают прочие местные жители, удачно трудоустроенные дома (их примером может служить мелкий предприниматель, владеющий одним-двумя продуктовыми магазинами или начальник отдела в районной администрации).

¹ Интервью с местным жителем (около 60 лет), г. Каргополь, Архангельская обл., март 2012 г.

² Интервью с отходником-монтажником Интернета в Москве (около 25 лет), г. Торопец, Тверская обл., ноябрь 2011 г.

В соответствии с наблюдениями этот тип является наименее распространённым.

«Работяги». Тип представляют отходники, занятые в капитальном строительстве, живущие в вагончиках и ежедневно рискующие получить травмы (в том числе несовместимые с жизнью), без которых строительный процесс не обходится; дальнобойщики, которым приходится буквально жить в кабине фуры и постоянно подвергаться дорожным опасностям; рабочие на заготовке леса, вынужденные работать в травмоопасных и тяжёлых условиях; фабричные и заводские рабочие и т.п.

Интервьюер (Инт): А по сколько часов Вы работаете?

Информант (Инф): По 12 часов. Час обеденный.

Инт: И без выходных эти две недели?

Инф: Да, да-да-да-да. Ни праздников, ни выходных, ни проходных. Невзирая на погоду. Кто работает на улице, вообще там каторга. На самом деле, каторга.

Инт: Из-за того, что на улице много работают, часто простудные заболевания?

Инф: Очень даже. И травмы очень часто. Редко вахта проходит без того, чтобы кто-то что-то прижал, оторвал. А то так шмякнет – и вообще покойники уезжают. Увозят. Только приехали, убило человека¹.

Интервьюер (Инт): То есть она [квартира] необустроенная?

Информант (Инф): Ничё там нету, да. Запахи, блин... Чё отпуск-то взял – видно, надышался там всякой гадости. Сыро, голые стены, и, видно, до этого там бомжатник какой-то был. Там такие запахи, что жить невозможно. Но живём. А как ещё-то? Никак. [...].

Инт: То есть там тоже не очень большие, получается, деньги?

Инф: Да, конечно, нет. Чё, мы работаем, тыща в день у нас выходит. Из этих 20 тысяч вычти... четыре недели, а бывает, пятая неделя попадает на месяце, считайте, по полторы тыщи я беру, и чё, у меня почти 12 тыщ только зарплата получается. [...].

Инт: А сколько часов в день Вы там работаете?

Инф: Считайте, световой день. Приходим иногда домой и в 6, и в 8, и в 9. Как бы ненормированный рабочий день².

Также сюда относятся люди, работающие «на северах», но занятые более лёгким трудом, нежели отходники-«северяне» первого типа, и работающие преимущественно в помещении (например, слесари, повара, складские рабочие).

Местное общество относится к «работягам» с уважением и сочувствием, понимая, какие трудности и лишения связаны с их выездной работой, оплачиваемой притом средне. Отходники этого типа живут в относительном достатке, однако не выделяются разительно среди прочих благополучных местных жителей.

В соответствии с наблюдениями, этот тип численно доминирует, но отрыв незначителен.

¹ Интервью с отходником, работающим на заводе ЖБИ в Подмоскowie (около 65 лет), п. Воскресенское, Нижегородская обл., октябрь 2012 г.

² Интервью с отходником-кровельщиком в Ярославле (около 50 лет), г. Любим, Ярославская обл., июль 2013 г.

«Присутствующие». Тип включает, в первую очередь, многочисленных отходников-охранников на складах, в магазинах и учреждениях, при офисах. От них, как правило, не требуется особых усилий, нужно само присутствие. По словам информантов, экстренные ситуации на объектах возникают редко, а когда они случаются, охранники просто вызывают полицию.

«Найти-то можно [работу по месту жительства с аналогичным заработком]. Но тогда надо вкалывать с 8 до 17. Один день выходной. А там я одну неделю работаю, одну неделю дома сижу. То бишь там я вообще ничего не делаю. Могу спать, могу не спать. [...] Вот люди ездят. Они, может, и больше получают. Но они и работают там с 8 утра до 9 вечера. Стоят там во всяких «Ашанах». Они стоят, а я сижу. У меня лежачая работа, можно так сказать»¹.

«Зачем приходиться работать месяц на пятнадцать-двадцать тыщ, когда тебе за четырнадцать дней лежания на кушетке и открывания, простите меня, шлагбаума тебе платят эти пятнадцать тыщ, и ты ещё пятнадцать дней лежишь дома...»².

Также под этот тип попадают отходники, занятые в торговле, общепите, обслуживании (продавцы, официанты, сиделки, няни и т.п.).

Заработки «присутствующих» отходников ниже, чем заработки других типов отходников, и ниже тех, что можно было бы получить, удачно трудоустроившись по месту жительства. Их работа привлекательна не доходом, а доступностью и относительной лёгкостью, а также стабильностью такой модели жизнеобеспечения. Статус таких отходников в местном обществе, как правило, невысок.

Сопоставляя результаты предложенной типологизации отходников с другими результатами исследования, можно увидеть, что для двух типов наблюдается закономерность в распределении их по территории европейской части России. Так, было отмечено, что её лесохозяйственные³ и сельскохозяйственные⁴ регионы различаются по доминирующему типу проживающих на их территории отходников [7]. Лесохозяйственные регионы являются слабозаселёнными, большинство населения имеет возможность устроиться в лесном хозяйстве, и конкуренция за рабочие места невысока. При этом на этих территориях из поколения в поколение передаются специфические плотницкие навыки, которые в настоящее время пользуются высоким спросом у заказчиков из крупных городов. Таким образом, на местных жителей, владеющих данными навыками, действует притягивающий фактор, и многие из них становятся отходниками-плотниками. В густонаселённых сельскохозяйственных регионах, напротив, высока конкуренция за местные рабочие места. Соответственно, на многих жителей действует выталкивающий фактор, и они вынуждены искать работу на выезде. Квалифицированные, выносливые и желаю-

¹ Интервью с отходником-охранником в Москве (около 35 лет), г. Касимов, Рязанская обл., декабрь 2011 г.

² Интервью с местным жителем (около 50 лет), г. Кинешма, Ивановская обл., февраль 2012 г.

³ В выборке таковыми считались Пермский край, Архангельская, Вологодская, Костромская, Ленинградская, Нижегородская, Ярославская области.

⁴ В выборке таковыми считались Чувашия, Пензенская и Саратовская области.

щие зарабатывать много уезжают работать «на севера» машинистами специального транспорта; большинство же, в соответствии с наблюдениями, не имеет специфических знаний и навыков, которые бы высоко оплачивались на развитых рынках труда, и работают в отъезде охранниками, разнорабочими, продавцами и т.д. Сопоставление описанных региональных и социально-экономических типов отходников показывает, что тип отходника из лесохозяйственных регионов пересекается с типом отходника-«максималиста», тип отходника из сельскохозяйственных регионов – с типом отходника-«присутствующего». Таким образом, в лесохозяйственных регионах европейской части России более распространены отходники с высокой специфичностью профессиональных компетенций и адаптивностью (преимущественно за счёт плотников), в сельскохозяйственных – отходники с низкой специфичностью профессиональных компетенций и адаптивностью.

Итак, изучение воздействия экономического поведения отходника на его социальный статус показало, что можно выделить четыре основных социально-экономических типа отходников. Предлагается типология, в основе которой лежат различия в структуре экономического поведения отходников, в структуре их трудовой деятельности и способствующих её успеху индивидуально-личностных характеристик. Соотнесение высоких и низких значений оснований «специфичность профессиональных компетенций» (уникальные, специфические знания и навыки) и «адаптивность» (приспособляемость к тяжёлым, напряжённым, рискованным условиям труда и некомфортным условиям быта на выезде) задаёт характерные особенности экономического поведения отходников, тем самым выделяются четыре их типа. Типы условно обозначены как «максималисты», «разборчивые», «работяги» и «присутствующие». «Максималистам», работа которых требует владения специфическими навыками, связана с многочисленными тяготами и лишениями, приносит «хорошие» заработки, свойствен высокий статус в местном обществе. Представителями типа являются плотники, занятые на дачном строительстве, и отходники, занятые на добыче полезных ископаемых, работающие под открытым небом. Тип распространён в лесохозяйственных регионах европейской части России. «Разборчивые» отходники, обладающие специфическими навыками, но прихотливые к условиям труда и проживания на выезде, по материальному положению сравнимы с людьми, удачно трудоустроенными по месту жительства. К типу относятся отходники, работающих в сфере связи и компьютерных технологий и в сфере ремонта и отделки у обеспеченных заказчиков. Их работа чаще всего предусматривает постоянную занятость, поэтому «разборчивые» отходники более всего «выпадают» из местной социальной структуры. Тип «работяги» характеризуется отсутствием специфических знаний и навыков, что как бы компенсируется их неприхотливостью, готовностью переносить тяготы и лишения. Они пользуются уважением в местном обществе и живут в достатке, но не выделяясь среди прочих обеспеченных местных жителей. К типу относятся отходники, занятые в капитальном строительстве, дальнотранспортники, рабочие на заготовке леса, фабричные и заводские рабочие, а также отходники, занятые преимущественно в помещении «на северах». «Присутствующие» отходники не имеют специфических навыков и прихотливы к условиям труда и проживания на выезде,

вследствие чего фактически предлагают работодателю только своё присутствие и выполнение простейшей работы. Тип включает отходников, занятых в охране, торговле, общепите, обслуживании. Их работа считается сравнительно простой; заработки «присутствующих» ниже тех, что можно было бы получить, удачно трудоустроившись дома. Статус таких отходников в местном обществе, как правило, невысок. Тип распространён в сельскохозяйственных регионах европейской части России.

Литература

1. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники / науч. ред.: С.Г. Кордонский. М.: Новый хронограф, 2013. 376 с.
2. Plusnin J., Zausaeva Y., Zhidkevich N., Pozanenko A. Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants. Stuttgart: Ibidem Press, 2015.
3. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
4. Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. Vol. 51, No. 1 (1961). P. 1–17.
5. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.
6. Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация / отв. ред. С.А. Белановский. М.: ИПП РАН, 1992. Вып. 1. С. 19–38.
7. Жидкевич Н.Н. Региональные различия внутренней возвратной трудовой миграции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1(29). С. 109–118.

Zhidkevich Natalia N. National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation)

E-mail: nzhidkevich@hse.ru

DOI: 10.17223/1998863X/33/6

SOCIOECONOMIC TYPES OF CONTEMPORARY RUSSIAN OTKHODNIKS (DOMESTIC TEMPORARY LABOUR MIGRANTS)

Keywords: contemporary otkhodniks, socioeconomic types of otkhodniks, domestic temporary labour migration, provincial society.

The article deals with investigation of how economic behavior of the contemporary Russian otkhodnik (domestic temporary labor migrant) impacts his social status. The ideas of human capital theory are used. The author considers otkhodniks' knowledge and skills to determine the level of income according to their uniqueness, and defines them as "professional competence specificity". Otkhodniks' abilities, in their turn, should be considered from the perspective of readiness to endure harsh living and working conditions at the job site; the author defines them as "adaptability". Professional competence specificity and adaptability become the parameters for otkhodniks' economic behavior typology. The combination of "high" and "low" values of the parameters allows determining four socioeconomic types of otkhodniks: "maximalists", "fastidious", "drudges", and "standing about". "Maximalists" have unique skills, work and live in harsh conditions, earn big money and have a high status in their local community. They are carpenters who erect houses in the suburbs of major cities, and "rotation workers" in the extractive industries who work outdoors. This type prevails in the forest regions of the European part of Russia. "Fastidious" otkhodniks have unique skills and avoid working and living in harsh conditions; by their material situation they are similar to the local residents successfully employed in their hometown or village. They are communications technicians and otkhodniks who make repairs and renovate premises for wealthy clients. These otkhodniks are least of all integrated in the local social structure. "Drudges" do not have unique skills and endure harsh working and living conditions. They are respected by the local community; their earnings allow them to have a "decent" lifestyle, comparable with the lifestyle of locals successfully employed at the place of residence. They are builders, truckers, loggers, factory workers and "rotation workers" in the extractive industries who work indoors. "Standing about" otkhodniks do not have unique skills and avoid working and living in harsh conditions. They offer the employer only their presence and perform the sim-

plest jobs. These are *otkhodniki* occupied in security, trade, catering and domestic services. Their earnings are lower than the amounts that people working locally receive. Their status in the local community is not high. This type is more frequent in the agricultural regions of the European part of Russia.

References

1. Plyusnin, Yu.M., Zausaeva, Ya.D., Zhidkevich, N.N. & Pozanenko, A.A. (2013) *Otkhodniki* [Seasonal workers]. Moscow: Novyy khronograf.
2. Plusnin, J., Zausaeva, Y., Zhidkevich, N. & Pozanenko, A. (2015) *Wandering Workers. Mores, Behavior, Way of Life, and Political Status of Domestic Russian Labor Migrants*. Stuttgart: Ibidem Press.
3. Becker, G.S. (1964) *Human Capital*. New York: Columbia University Press.
4. Schultz, T.W. (1961) Investment in Human Capital. *American Economic Review*. 51(1). pp. 1–17.
5. Kapelyushnikov, R.I. (2012) *Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii?* [How much does human capital cost?]. Preprint WP3/2012/06. Moscow: HSE.
6. Weber, M. (1992) Klass, status i partiya [Class, Status and Party]. In: Belanovskiy, S.A. (ed.) *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social stratification]. Moscow: Institute of Economic Forecasting. pp. 19–38.
7. Zhidkevich, N.N. (2014) Regional differences of internal labor migration. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki – University Proceedings. Volga region. Social Sciences*. 1(29). pp. 109–118. (In Russian).